

A family portrait featuring a man and a woman with two young children. The man, on the right, has dark hair and a beard, wearing a black suit and tie. He holds a young boy in a light blue shirt. The woman, on the left, has long blonde hair and is wearing a light pink floral dress. She holds a young girl in a pink dress. They are standing in front of a large, multi-story house with a blue roof and white trim. The scene is set during sunset or sunrise, with warm lighting.

АНФИСА РЭЙСА

БУЛОЧКА ДЛЯ
...и две крошечки
МИЛЛИАРДЕРА

Анфиса Рэйса

Булочка и две крошки для Миллиардера

<https://litres.ru/74238397>

Аннотация

♥#Меня уволили из пекарни, и тогда постоянный клиент предложил мне работать у него кондитером. Я и понятия не имела, что он — миллионер, и живёт в огромном особняке с бассейном, куда и пригласил меня. И его не смущает, что у меня двое детей! Кто-то скажет «повезло!». Но не всё так просто. Мне категорически нельзя влюбляться в него, но нас тянет друг к другу. Но самое странное — мой маленький сын почему-то похож на него в детстве, как две капли воды! Но я никогда не встречала этого мужчину. Или...?

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ! В книге:

- полная героиня
- настоящий мужчина
- яркие чувства
- общий ребёнок

Другие книги о пышках в профиле автора!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	56
Глава 11	62
Глава 12	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Глава 1

– Хм, – рассуждала я вслух. – Может, добавить побольше муки?

Тесто никак не хотело достигать нужной консистенции, хотя мои выверенные до грамма ингредиенты ни разу ещё не давали осечки.

– Да, пожалуй, добавлю.

Я была вся в муке. Прямо буквально – сама не знаю, как оказываюсь вечно усыпанной с головы до ног. Стараюсь всё делать аккуратно, а потом смотрю в зеркало и вижу снежного человека.

Что ж, издержки профессии кондитера.

Я работаю в маленькой пекарне на окраине города. Клиентов у нас немного, но зато почти все постоянные. Попробовав один раз мои пироженки с грушей или кексы с мармеладом, они не могут не возвращаться снова и снова. Но одни клиенты всё-таки захаживают чаще других...

Я бросила взгляд на часы. Половина восьмого. Как раз примерно в это время и приходит он...

– Стоп! – одернула я саму себя. – Не жди его!

Я зареклась не ждать его, не думать о дне недели, не просыпаться радостной по пятницам, потому что в пятницу обязательно придёт он... Но ничего не могу с собой поделать.

Дзынькнул дверной колокольчик. Клиент! Наверняка тот самый... Я поспешила вытереть руки, кое-как смахнуть муку с одежды, а затем поторопилась выйти в зал.

В нашей маленькой пекарне мы с напарницей обычно работаем по двое, но по вечерам народу почти нет, так что я её отпустила.

Почувствовала, как моё сердце в радости забилось быстрее.

Это и правда был он.

Мужчина лет сорока, в строгом костюме, который – видно невооружённым взглядом – стоил дороже, чем вся эта пекарня. С виду он строг и даже суров. Но глаза добрые. Правда, нечасто он эту доброту показывает.

Иногда я задумываюсь над тем, кто же он. Может, влиятельный бизнесмен? О, или босс мафии? А может, он и вовсе политик? Или чей-то телохранитель – по его фигуре было отлично видно, что он крепкий и сильный.

Нет, вряд ли он телохранитель. Слишком загадочный.

– Здравствуйте, Мария. Можно мне чашечку кофе и пирожное?

Мой загадочный любитель пирожных.

Я вовсе не ветренная малолетка, чтобы вот так влюбляться в мужчину, чьего имени даже не знаю. В конце концов, мне двадцать девять, и я мама двоих детей.

Просто он интригует меня. Как суфле с ягодной начинкой. Будет ли оно кислым или сладким? Мягким или хрустящим?

Вот этот мужчина – тоже самое. Есть в нём что-то знакомое, но как будто давным-давно забытое. Вот только неясно – что именно.

– Конечно, – улыbnулась я. – Вам какое?

– На ваш вкус, – ответил мой загадочный гость, присаживаясь за столик.

В пекарне их было всего пять. Но мужчина всегда садился у окна и весьма загадочно в него смотрел. Удачно для меня, ведь я могла разглядывать его и фантазировать, как бы подошла к нему и попыталась познакомиться...

Но этого не будет. Вовсе не потому что я стесняюсь – нет, этот возраст давно прошёл. Просто у меня двое детей, и они – вся моя жизнь. Отношения в планы не входят, по крайней мере, пока.

– Осторожнее, – обратилась к нему я. – Вдруг я решу скормить вам вчерашние остатки выпечки?

– Я вам полностью доверяю, – рассмеялся он. – Не станете же вы травить своего любимого клиента.

– Какая самоуверенность! С чего вы это взяли? – рассмеялась я, включая кофемашину.

– Вы всегда выходите, стоит мне открыть дверь.

– О, поверьте, я всех клиентов люблю одинаково сильно. Ваш кофе, – я поставила перед ним бумажный стаканчик.

– Благодарю. Прямо так и всех? – вскинул брови мужчина. – А что насчёт той женщины, которая скандалила из-за того, что в пирожном с малиной не оказалось яблок?

— Ну ладно, подловили, — легко уступила я. — Её я всё-таки люблю чуточку меньше. Кстати, я спросить хотела. Что вы ей такого сказали, что она мгновенно утомилась?

Мужчина только улыбнулся и сделал глоток кофе, показывая, что отвечать не намерен.

Я покачала головой и ушла к прилавку. Что бы сегодня предложить моему любимому клиенту?

Так, профитроли с заварным кремом, эклеры с шоколадной начинкой... Нет, слишком просто! О, точно. Моё новое изобретение: абрикосовое пирожное с большой кремовой розочкой сверху. Только-только приготовила — сама ещё не пробовала.

Переложила пирожное на бумажную тарелочку и понесла мужчине.

— Ваше пирожное, — улыбнулась я.

— Выглядит потрясающе.

— На вкус ещё лучше, — я не пробовала, но была в себе уверена.

Ведь сладости, пирожные, булочки и выпечка — это моя стихия.

Мужчина взял ложечку и попробовал. Я смотрела на него и чувствовала, как сердце начинает колотиться от волнения. Понравится или нет?!

Ох. Ну почему же меня это так волнует?

— Это что-то невероятное, Мария. У вас самый настоящий талант, дар.

Я смущённо улыбнулась, наслаждаясь теплом в груди. Я так счастлива, когда удаётся порадовать кого-нибудь своей выпечкой. Особенно его.

Я хотела сказать о том, как много для меня значит его одобрение, но у меня зазвонил телефон. Как всегда – в самое «подходящее» время.

– Извините, – я отошла в сторону и достала мобильный. Когда становишься мамой, то никогда не игнорируешь телефонные звонки.

Взглянула на дисплей: звонила моя собственная мама.

– Да, мам?

– Машенька! У Матвейки поднялась температура. Он всё маму зовёт. Ты скоро будешь?

– Ох, малыш, – расстроилась я. – Да, конечно, уже выхожу.

– Что-то случилось? – спросил мой гость, как только я положила трубку.

– Сын заболел. Но вы не торопитесь, допивайте...

– Нет-нет, – мужчина быстро доел своё пирожное, вызывая у меня чувство вины. Ведь им надо было наслаждаться! – Вас подвезти?

Я ещё не настолько обнаглела.

– Нет, что вы, я вызову такси.

– Не надо, – он достал телефон и начал звонить кому-то, я и рта не успела раскрыть. – Машину ко входу в пекарню. Да, та самая, – сказал он в трубку. – Мария, машина будет через две минуты. Водитель отвезёт вас, куда скажете.

– Вы очень... добры.

– Здоровья сыну. И до следующей пятницы, Мария, – он достал из кошелька несколько купюр и положил на стол.

– До встречи...

Мой загадочный гость вышел из пекарни. Он очень помог, но я подумаю об этом потом: сейчас я нужна своему сыну. Мужчины подождут.

Глава 2

– Мария Сергеевна, это уже в который раз? – спрашивал у меня начальник.

Я прижимала телефон к уху, слушая его, в общем-то, справедливые замечания, и одновременно с этим пыталась дать Матвею микстуру.

Сынок надул щёки и сжал покрепче зубы, всем своим видом показывая, что лекарство пить он не намерен.

– Это не дело, Мария Сергеевна. Да, у вас заболел ребёнок, но это не даёт вам право в очередной раз закрывать пекарню и...

Начальник разошёлся. Я прикрыла телефон ладонью и строго сказала лежащему в постели сыну:

– Никаких мультиков.

– Ну и пусть! Не хочу лекаство, не буду! – Матвей полностью игнорировал существование не дающей ему буквы “Р”.

Воспользовавшись его воплями, я всунула ему ложку в рот. Я уже мама опытная. Видела, как сынишка размышляет, выплюнуть ли ему микстуру прямо в мамочку, или ему жизнь всё-таки дорога.

В итоге, Матвей все-таки решил проглотить.

– Гадость! Ты злая!

На самом деле, со своими детьми я очень мягкая. Но когда их двое, а ты одна, приходится иногда быть строгой. Матвей это не всерьёз. Он очень ласковый мальчик, принесу ему сейчас яблочко кружочками, как он любит, и буду прощена.

Я вышла из комнаты, нехотя слушая недовольства босса по телефону.

– Василий Петрович, вы правы, извините. Этого не повториться.

– Да, не повторится. Вы уволены, Мария Сергеевна. Доработайте до конца месяца, потом можете написать заявление по собственному желанию.

– Что?! – ахнула я. – Нет, я... Вы... вы не можете так поступить!

– Я давно уже думал над этим. Пирожные сейчас не в моде. Все любят бургеры. Ну ты и сама знаешь.

Это что, намёк на мою фигуру?!

– Я переделаю пекарню под бургерную. И найму какого-нибудь студента за копейки. В ваших услугах мы больше не нуждаемся.

– Но... но как же мои пирожные?

– До встречи, – и этот гад положил трубку.

Ух, зля не хватает! Как он мог меня уволить? Да, иногда я срывалась с работы, но я же не на вечеринки бегала! Я одна воспитываю двоих детей.

И я так старалась компенсировать это. Оставалась сверхурочно. Разрабатывала новые рецепты. Была и за кондитера,

и за официанта, и за кассира...

Не успела я как следует расстроиться, как раздался новый звонок. О, нет. Верно говорят, беда не приходит одна. Звонила хозяйка моей съемной квартиры.

– Мария, добрый день.

– Здравствуйте, Алла. Мне нужно ещё два дня, только два дня, и я переведу вам оплату...

– Сколько можно? Вы никогда не платите вовремя!

Это потому что начальник вечно задерживает мне зарплату. Бывший начальник.

– Знаю, простите. Только два дня...

– Мария, я прошу вас освободить квартиру к концу месяца.

– Что?!

– Всего доброго.

– До свидания... – обречённо промямлила я.

Устало плюхнулась на пуфик в коридоре и закрыла лицо руками. Плакать мне нельзя – я пообещала, что мои дети не будут видеть, как плачет их мама.

Мама. Такое простое, но такое важное слово. Я – мама. Родила одна, без мужа, родные крутили пальцем у виска. Но я знала, что справлюсь. Мои дети, мои двойняшки – вот моё самое большое сокровище в жизни.

– Ничего, – решительно сказала я себе. – Найду новую работу. И новую квартиру.

Не стану отчаиваться! В конце концов, в жизни одна дверь

закрывается, зато открывается другая, верно же?

– Мам? – моя дочка вышла из моей комнаты, куда я переселила её, пока брат болеет. – Мама, ты грустная?

– Нет, Мируш, – улыбнулась я.

Мирослава осталась довольна моим ответом.

– Значит, ты добрая?

Ага, дочка хочет у меня что-то попросить.

– Добрая, солнышко.

– Пойдём в куколki играть?! – детские глаза загорелись надеждой.

Точно такими же глазами они с братом смотрели на меня, когда я однажды пришла с работы и увидела, что все, абсолютно все обои изрисованы моими портретами. «Тебе нравится, мамочка?» Я вздохнула тогда и сказала «да». Ну а что ещё тут скажешь?

Именно из-за того случая про возврат залога за квартиру можно забыть.

– Ладно, милая, – глажу дочку по головке. – Мы проживём какое-то время у бабушки с дедушкой.

– Но там только одна комната!

– Их две.

– Но в одной дедушка с бабушкой! А мы в маленькой. Там места совсем мало, мамочка!

– Это временно, солнышко. Ну, доставай своих кукол. А я пока порежу Матвейке яблочко.

Дочка умчалась в детскую, чтобы забрать кукол. А я со

вздохом отправилась в ванную, быстренько умыться. Плохие мысли давили на меня, но я гнала их прочь. Мать-одиночка должна быть сильной, верно же? Все проблемы решу ради моих крошек. И работу найду, и квартиру.

Вот только... теперь я не буду видеть по пятницам своего загадочного мужчину. Может, это и к лучшему.

А может, это повод, наконец, с ним познакомиться?

Глава 3

Кое-как я себя настроила на позитив. Как там говорят в рекламе всяких тренингов? Мыслить позитивно, и все проблемы решатся сами собой.

Надо признать, они и правда попытались решиться. Хозяйка квартиры снова позвонила и, видимо, ощутив муки совести, предложила остаться, пока я ищу новое жильё. «Ну не выгонять же вас с детьми на улицу!»

Какое благородство. Мне бы согласиться, ведь жить с моими родителями — то ещё испытание. Но выиграла гордость. Я сообщила, что уже собрала вещи. И уехала с детьми через два дня.

Конечно, я об этом сто раз уже пожалела. Но уже ничего не сделать.

Владелец пекарни подошёл ко мне в понедельник и, глядя мне прямо в глаза, поинтересовался, как по-моему, хорошая ли идея открыть тут бургерную.

Этот человек уверен, что в бургерах я разбираюсь лучше всех в городе.

И тут бы отговорить его от идиотской затеи. Может, и работу удалось бы сохранить. Но угадайте что? Правильно, я уверила его, что он гений маркетинга, и вообще, пусть делает, что хочет.

А я другую работу найду.

И вот, вечер пятницы, я максимально в шоке от самой себя. Могла бы оставить всё, как есть! Нет, надо же мне было проявить свой упёртый характер.

Сегодня на удивление многолюдно. Обычно в пятницу люди идут не булочки с пирожными есть, а в ночной клуб неподалёку. Но сегодня там санитарный день, и скучающие жители нашего небольшого городка подтянулись сюда. Смотрят на меня с надеждой, ждут, когда я встану за пульт диджея.

Извините, у меня для вас только сладости и выпечка.

Моего загадочного мужчины нет. До закрытия пекарни оставалось сорок минут, а его всё нет. Обычно он приходит гораздо раньше. Видимо, не сегодня.

Вот так и закончится наша история, даже не начавшись. Он просто не придёт сегодня, а в следующую пятницу тут уже будут бургеры вместо пирожных.

Я вздохнула и в очередной раз сказала самой себе, что это к лучшему. Даже при самом лучшем раскладе — зачем я ему нужна с двумя детьми?

Когда я сообщаю об этом мужчинам, они бегут, сверкая пятками. И это даже не на первом свидании, а после признания в любви, обещания бросить мир к моим ногам, и тэ-дэ и тэ-пэ. Один ребёнок — это, видимо, ещё куда ни шло. Двое — это уже числовое превосходство над женщиной.

Я обслуживала очередного клиента, когда дзынькнул колокольчик.

Я сразу поняла — это он. Всегда как-то определяю.

Загадочный мужчина поймал мой взгляд, и в его холодных глазах мелькнула искра тепла. Я с трудом подавила радостную улыбку.

Прекрати, Маша! Почти сто процентов — это ваша последняя встреча.

Он сел за свой столик. Да, я поставила на него табличку «зарезервировано». Заказал, как обычно, кофе и пирожное. Я не могла задерживаться и болтать с ним из-за других клиентов, так что оставалось только бросать на него осторожные взгляды.

Мужчина остался до самого закрытия. Я отпустила последнего клиента и взглянула на часы — через десять минут мне закрывать пекарню и бежать на автобус.

Оглянулась, бросила взгляд на своего загадочного гостя, а потом отправилась на кухню. Готова была партия булочек с корицей, их я испекла из собственных продуктов, чтобы забрать домой и угостить родных.

Почему-то мне захотелось угостить и его. Упаковала две булочки в пакет и вышла в зал.

— За счёт заведения. Вернее, за счёт всей той сдачи, которую вы не забрали, — пожала плечами я. — Хватило бы на пару противней таких булочек.

— Не стоило, Мария. Но отказаться не в моих силах, — он протянул руку, чтобы взять пакет из моих рук, и наши пальцы соприкоснулись.

Честное слово, между нами пробежал разряд тока. Ох, да что ж это такое? Мне нельзя терять голову из-за мужчины! Нет, только не снова.

Теперь я мама. Это всё меняет.

— Приятного аппетита, — ответила я.

— Мария, а как вы смотрите на... — закончить мысль он не успел. У него зазвонил телефон. — Извините. Алло? Что, прости? Игорь, теперь всю ночь исправлять отчёты! Ладно, я выезжаю, обсудим при встрече.

— Ого, дела среди ночи? — ляпнула я, сразу вспоминая свои предположения о его работе мафиози.

— Обычная рутина, — улыбнулся мужчина, вставая из-за стола. — Мне пора идти. Спасибо за булочки, Мария. До следующей пятницы?

— Не-а, в следующую пятницу меня уже тут не будет, — не стоило этого говорить. Стоило попрощаться и закончить эту историю. Но лёгких путей не ищем.

Мужчина аж в лице поменялся. Медленно сел обратно.

— Как же так?

— Меня уволили, — пожала плечами я. — И вместе с детьми выселили из квартиры, и теперь мы живём с моими родителями под вечные упрёки матери. И... я не знаю, зачем вам всё это говорю. Извините, пойду закрою кассу и...

— Работайте на меня, — резко перебил меня он. — Как же я буду без ваших аппетитных булочек.

У меня в голове что-то переклинило. Естественно, мои

булочки, в моём понимании, это вовсе не выпечка.

Так вот, что он ходит сюда! Вот, почему так смотрит! Да кто он... Да как он смеет мне такое предлагать?!

— Вы на что намекаете?! — возмутилась я. — Да идите вы в...

Послать brutального мужчину далеко и надолго, находясь с ним наедине в одной помещении — что может быть глупее? С другой стороны, я себя в обиду не дам!

Его глаза расширились от осознания того, что он сказал.

— Нет! Я не так выразился. Я имел в виду, что вы будете работать у меня моим личным кондитером. Что скажете? Работа с проживанием.

Тут удивилась уже я. Тотчас выпалила контраргумент.

— У меня двое детей.

Вот сейчас он быстренько сбежит, как поступают обычно все мужчины.

— А у меня большой дом. И детей я люблю. Соглашайтесь, Мария.

Работать на него? Кондитером? Жить у него дома, да ещё и с детьми?

— У вас что, места в квартире слишком много? — хмуро поинтересовалась я.

— Я живу не в квартире, — рассмеялся он. — У меня загородный дом. Вы с детьми будете жить во флигеле.

Да он уже всё спланировал!

— Что скажете? — поторопил меня он. — Подумаете хотя

бы?

— Не о чём тут думать, — отрезала я. — Конечно же, мой ответ «нет». А сейчас мне нужно закрывать кассу.

Жалость мне совершенно не нужна! Тем более, от него.

Глава 4

– Подожди, – моя сменщица Алиса удивлённо хлопала глазами. – Так твой загадочный мужчина оказался принцем на белом коне?!

– Ну или маньяком, – пожала плечами я.

Было послеобеденное время, клиентов не было, поэтому мы с Алисой сели за тот самый столик у окна, чтобы поговорить о жизни.

Естественно, предложение таинственного незнакомца со вчерашнего дня не выходило у меня из головы. Взял и предложил мне жить с ним! Работать на него на странной должности кондитера, да ещё и детей с собой прихватить. Нет, что-то тут нечисто.

– Вечно у тебя все маньяки! – всплеснула руками Алиса.

– Человек, может, влюбился в тебя, помочь хотел...

– Ещё хуже! – перебила её я. – В смысле, жалость мне точно не нужна! Я и сама отлично решу все свои проблемы. Последний раз, когда я доверилась мужчине, все закончилось... Ну, ты и сама знаешь.

– Забудь уже этого придурка наконец, – нахмурилась Алиса. – Он и волоска твоего не стоит! Изменил тебе, да ещё и на восьмом месяце беременности... Ой, прости! Не будем о нём. Скажи, ты же согласилась на предложение того мужчины, правда же?

– Ну конечно же, нет.

– Ой, дура... Жизнь такой шанс тебе предоставила, а ты...

– Мне не нужны подачки. И содержанкой я никогда не буду. У меня дети, они будут видеть, что их мама сильная. И точка.

– Как всё запущено! Неужели тебе не хочется хоть раз побыть слабой, «дамой в беде»? Пусть мужчина решит все твои проблемы.

Я покачала головой. Такой роскоши я себе позволить не могу.

– Ладно, чем всё закончилась? – допытывалась Алиса. – Ты бросила ему своё фирменное злое «нет» и выгнала из пекарни?

– Намного скучнее. Он попробовал поуготоваривать меня, взял обещание подумать и вручил визитку.

– О-о-о! Давай сюда! Сейчас мы всё о нём выясним!

Я знала, что Алиса не отстанет, поэтому просто достала визитку из кармана фирменного фартука, куда вчера сунула её, торопливо собираясь домой.

Взглянула на неё, провела пальцем по имени: Гравицкий Виктор Андреевич.

Теперь у моего загадочного мужчины есть имя. Виктор.

Подруга деловито забрала у меня визитку и полезла в телефон. С каждой минутой глаза у неё становились всё круглее, через пять минут она так и открыла рот, уставившись на меня.

– Что? – вскинула брови я. – Подтвердились мои подозрения? Он босс мафии?

– Маша.. Машка! Ты даже не представляешь, кто всё это время обивал пороги нашего кафе!

– Ну и кто же? – заинтересовалась я.

– Он...

Дзынькнул колокольчик. Люди, работающие в сфере обслуживания, знают, что клиенты всегда приходят невовремя.

Я оглянулась и сразу напряглась. Клиент был не похож на типичного любителя сладостей. Весь в чёрном, напряжённый, как струна, собранный, сканирующий помещение внимательным взглядом.

Наконец его взгляд наткнулся на нас с Алисой.

– Мария? – он переводил взгляд с одной на другую, явно не зная меня в лицо.

– Это она, – немедленно сдала меня Алиса.

– Поедем. Виктор Андреевич уже ждёт вас.

– Ждёт? – переспросила я. – Это куда?

– На собеседование.

Я подавила смешок. Виктор явно сдаваться не собирается, намерен нанять меня во что бы то ни стало. Но у меня нет никаких причин верить в его бескорыстные намерения. Даже если бы я проглотила свою гордость и согласилась, не может же он на полном серьёзе считать, что я потащу детей в дом к незнакомцу?

– Маша, что ты стоишь?! – подруга толкнула меня в плечо.

– Твоя смена окончена, давай, скорее иди!

– Ага. Уже бегу.

– Виктор Андреевич просил передать вам это, – только сейчас я заметила, что в руках у странного мужчины был какой-то свёрток.

– Мне ничего не надо, – сообщила я ему.

– Взгляните, – он развернул его, и я увидела...

Увидела самое уродливое пирожное в мире. У меня аж в груди заныло: это кто мог такое приготовить?! Видно, что тесто не поднялось, глазурь слишком жидкая и вообще...

– Повар приготовила это сегодня утром. Виктор Андреевич прислал меня показать вам.

– И зачем же?

– Он нуждается в кондитере. Нуждается в вас.

– Ну может, оно на вкус ничего, – пожала плечами я, разглядывая этот мучной кошмар.

– Попробуете?

Я послала мужчине тяжелый взгляд, Алиса с трудом подавила смешок. Изображает тут из себя саму невозмутимость, но явно не без юмора человек.

– Вы работаете на Виктора? – поинтересовалась я.

– Я его личный водитель и помощник. Меня зовут Олег. И нас уже ждут, Мария.

– Виктор так уверен, что я поеду? – уточнила я.

– Он решил, что ему вы точно откажете, а у меня есть шанс вас привезти.

– Передайте своему Виктору, что... – начала было я.

– Подождите в машине, пожалуйста, – перебила Алиса. – Мария сейчас выйдет.

Олег кивнул и вышел из пекарни.

– Долго же ему придётся ждать, – процедила я.

– Маша, Виктор Гравицкий владелец сети архитектурных бюро, ты не понимаешь, он миллионер... Да куда там! Он миллиардер, слышишь?!

– Ну а мне-то что? – не впечатлилась я.

– Это шанс, Маша! Улучшить твою жизнь, улучшить жизнь Матвейки и Миры! Или ты хочешь дальше ютиться в комнате в квартире родителей?!

– Да, но...

– Не отказывайся только из-за своих страхов, Маш, прошу тебя! Просто дай ему шанс, маленький шанс. Поезжай на собеседование. Вдруг твоя жизнь преобразится, как в сказке?

– Я мать-одиночка с двумя детьми. В сказки я не верю.

Но Алиса была права. А вдруг новая работа у Виктора – это то, что мне нужно? Интересно, ему правда нужен кондитер, или ему просто жаль меня?

Узнать это можно только отправившись на собеседование. Что ж, я ведь ничего не теряю.

Отказаться можно будет в любой момент. Да и то испорченное пирожное... Возможно, Виктор и правда нуждается в кондитере.

И Алиса права. Это шанс. А шансы нельзя упускать.

– Ну ладно.... Но только собеседование!

– Ура! – захлопала в ладоши Алиса. – Ты не пожалеешь, я почему-то уверена.

Странно, но... я почему-то тоже.

Глава 5

Машину, которая ждала меня, я узнала сразу и безошибочно. Шикарная иномарка, тёмно-синяя, с блестящими боками, крупная, она так и привлекала внимание. Я невольно охнула, подходя ближе.

Потому что это была машина моей мечты. В марках машин я не разбираюсь, даже за рулём не сидела ни разу. Но когда представляла себе идеальную машину – видела именно это.

Должно быть, это личная машина Виктора, потому что в прошлый раз его водитель подвозил меня на другой. Странно, тогда где же он сам?...

Ответ не заставил себя долго ждать. Одна из пассажирских дверей открылась, и из машины вышел Виктор собственной персоной. Он тщательно скрывал свои эмоции, но я уловила тот самый свет радости в его глазах, который и привлёк меня изначально.

– Добрый день, Мария, – улыбнулся он, обходя машину и открывая передо мной другую дверь.

Я была удивлена.

– Здравствуйте, Виктор. Почему же вы не зашли? – поинтересовалась я, усаживаясь в машину.

Я дождалась, пока он закроет дверь и обойдёт машину.

– Это был план “Б”, – ответил он мне, садясь на соседнее

сидение. – Но я подумал, что вы меня и слушать не станете, как в прошлый раз. Не забудьте пристегнуться. Олег, можем ехать.

– Не понимаю, что я тут делаю...

– Что, простите?

Ой, я что, сказала это вслух?

Просто я почувствовала себя максимально неуместно в этой машине и с этим мужчиной. Отчётливо поняла, каким девушкам полагается тут сидеть. Изысканным, ухоженным, стройным... А у меня мука в волосах, лишние килограммы на фоне гормонального сбоя, а ещё двое детей и полное отсутствие доверия к мужчинам в придачу.

И всё равно я тут. Села к Виктору в машину. Сама себе поражаюсь.

– Ничего, – отмахнулась я. – Мысли вслух. Так... куда мы едем?

– Хочу показать вам будущее место работы.

Я натянута улыбнулась и отвернулась к окну. Машка, ты сошла с ума! А если я не ошиблась, и он какой-нибудь мафиози? Привезёт меня к себе в логово, запрет на три замка и...

– Уже нафантазировали себе? – слышался мягкий голос Виктора.

– Что?! – ахнула я.

– Простите, – вскинул руки он. – Просто у вас такое лицо... Если хотите, можем пообщаться в кафе. Олег, отвези нас на ланч...

Я вспыхнула. Мало того, что он прочитал мои мысли каким-то чудом. Так ещё и выглядит всё так, будто я струсила! Ну уж нет.

– Вовсе нет! Едем смотреть место работы, – отрезала я. – То есть, возможной работы. Я ещё не согласилась.

– Это “ещё” обнадеживает, Мария.

Остаток поездки прошёл в тишине.

Я прислушивалась к себе, пытаюсь понять, что говорят мои инстинкты по поводу Виктора. На удивление... Они не говорили вообще ничего. Кроме одного: он – загадка, которую мне хотелось разгадать.

Машина свернула к какому-то музею или историческому зданию. Ну и зачем он привёз меня сюда?

Запоздало я поняла: никакой это не музей. Этот особняк и есть моё место работы. Это его дом! Огромный, с собственным садом, бассейном, идеальной лужайкой и снующим туда-сюда персоналом. Я ахнула.

Вот теперь я отлично понимала, что чувствовала Золушка, когда её привезли из захолустья на бал. Вот только я-то не Золушка. Я замученная мать-одиночка. Сказки про нас не пишут.

– Впечатляет, – невольно озвучила я свои мысли.

– Это был дом моих родителей, но они перебрались к морю, – ответил Виктор. – Этот сад – заслуга мамы.

– Он великолепен.

Машина затормозила у входа. Виктор вышел первым. Пока я возилась с ремнями, он успел открыть передо мной дверь. Казалось бы, мелочь. Но этой мелочи никто для меня не делал, даже мой бывший.

– Добро пожаловать. Я очень надеюсь, что вы согласитесь работать здесь, и тогда этот дом станет домом и вам.

Я готова была развернуться и бежать отсюда.

Потому что это шло вразрез со всем, к чему я привыкла! Но вовремя вспомнила слова Алисы. Это мой шанс. Зарплата будет соответствующая, поэтому мне не придётся снова и снова отказывать детям в игрушках.

Я смогу дать им ту жизнь, которой они достойны.

Собравшись с духом, я вышла из машины. Виктор повёл меня в дом, и, конечно, внутри всё было так же роскошно, как и снаружи. Я ловила своё отражение в вазах и зеркалах, не веря своим глазам. Неужели я и правда здесь?

Мы поднялись на второй этаж и вошли в его кабинет. И тут он снова проявил галантность: отодвинул для меня высокий деревянный стул с мягким сидением. Я послушно опустилась на предложенное место, а Виктор обошёл стол и сел напротив.

– Итак, Мария, – его голос изменился на деловой. Видимо, по привычке. – Спасибо, что согласились прийти на собеседование. Ваши обязанности будут очень просты: делать то, что у вас так отлично получается. Готовить сладости. Каждый день сладкое вредно, поэтому среда и четверг ваши вы-

ходные дни. Проживать вы будете вместе с детьми во флигеле, небольшое здание, которое вы видели во дворе. Оклад...

– Виктор, подождите, – осторожно перебила его я. – Извините, но... Давайте начистоту. Вы пожалели меня, так? Мать-одиночка, которую уволили, выгнали со съёмной квартиры... Вы пожалели и придумали эту странную должность?

Виктор задумался.

– Мне нравится ваша прямолинейность, Мария. Знаете, что бы я сделал, если бы пожалел вас? Купил бы пекарню, повысил вам зарплату раз в пять, а ещё купил бы вам квартиру.

Я хлопала глазами. Ну... да, всё это в его силах.

– Я бы отказалась.

– От квартиры? Пожалуй. Но уж поверьте, я нашёл бы способ вам помочь, даже против вашей воли. Но вы гордая девушка. Жалостью я бы вас обидел, и я это понимаю. А ещё я люблю ваши булочки. Булочки, в смысле выпечки, – он почти незаметно улыбнулся. – Поэтому я и предлагаю вам работу. Вот и всё.

Я подавила улыбку. Что ж, также, как и он, я ценю прямолинейность и искренность.

– Я должна вас предупредить: мои дети... не самые послушные дети на свете.

– Я не шутил, когда говорил, что люблю детей.

– А ваша супруга не возражает?

– Если бы она была, то не возражала бы. Но я холост.

– Понятно...

“Не смей радоваться!” – приказала я самой себе, но было поздно.

– Тогда... давайте попробуем, – согласилась всё-таки я. Но я должна уберечь своё сердце от новых разочарований, а ещё себя саму и своих детей от глупостей. – Но у меня есть условие.

– Слушаю.

– У нас с вами... будут чисто деловые отношения. Вы мой начальник, я ваша... Ну то есть, я здесь работаю. И всё на этом.

Виктор внимательно посмотрел на меня. Хотела бы я знать, о чём он думал в этот момент.

– Договорись, Мария. Поздравляю, вы приняты!

Что ж... кажется, с этого момента моя жизнь кардинально изменится.

Глава 6

Вой стоял на всю квартиру.

Мои пятилетние дети будто соревновались, кто из них громче будет реветь, кто первый добьёт и без того расшатанную нервную систему мамочки?

— Чижик! — плакал Матвей.

— Пыжик! — ревела Мира.

Чижик-Пыжик, прячась от всего этого концерта, забился под кровать, бедолага. По имени можно решить, что это птичка. Не-а, не угадали: это щенок, которого моя мама подобрала на прогулке с любимыми внуками.

«Жалко стало малыша, — пояснила мама, пока я боролась с предобморочным состоянием: только собаки мне не хватало! — Не переживай, Марусь, пёсик будет жить у меня».

Я тогда, наивная, обрадовалась. Отвезла несчастное создание к ветеринару, где врачи долго веселились, когда я сообщила им имя, которым нарекли щенка мои дети. Его там осмотрели, сделали прививку и вернули «счастливой» хозяйке в лице меня.

На самом деле, я люблю животных. Но когда у тебя двое детей в съёмной квартире, только заведя на прогулке с ними вдалеке плохо сидящую кошку, бежишь в противоположную сторону. А уж о собаке я вообще молчу!

Но Чижик-Пыжик-то мамин! И я действительно наивно

полагала, что мои дети с этим согласны.

— Не поеду! Не поеду без песичка! — топала ножной Мира.

— Ты езжай, мама, а мы с Чижиком будем! — заявил мне Матвейка.

Корми их, заботься, воспитывай пять лет, а они вот так легко променяли тебя на собаку. Досадно, что сказать.

Конечно, самое время включить строгую маму. Обычно они у меня так себя не ведут, я не из тех мам, которые всё позволяют детям. Но у Мира и Матвея сейчас стресс: мы переезжаем второй раз за месяц, я выдернула их из квартиры, в которой они жили с самого детства, а теперь вообще везу к непонятному дяде, одного описания которого дети боятся.

Мне было жалко своих крошек. Я в очередной раз вздохнула, вытирая слёзы каждому по очереди.

— Нам сейчас уже надо ехать, родные. Ну нельзя нам взять с собой Чижика. Дядя, у которого я буду работать, не разрешит.

— Плохой дядя! — нашла виноватого Мира. — Плохой! Он не любит Чижика.

— Вовсе нет, он очень добрый, помог нам...

У меня зазвонил телефон.

Я устало поднялась с колен, отодвинула в сторону чемодан и потянулась к своей сумке.

Опять он. Антон. У меня от одного факта его звонка голова разболелась.

Вспомнил, что у него есть дети, глядите на него! Прошло уже... сколько? Месяцев десять с тех пор, когда он последний раз ими интересовался.

Я сбросила вызов. Да пошёл он! Повернулась к детям: Мира от слёз уже дрожать начала.

— Мирушка, солнышко... — я хотела было обнять дочку, но телефон зазвонил снова.

Как же он меня достал, придурок!

— Не звони сюда, понял?! — нажала не глядя на «ответить» я. — Слышать твой голос я не желаю!

— Эм... Мария? Я вас как-то обидел?

Меня будто холодной водой окатило. Я только что нагрубила Виктору!

— Виктор... Простите, это я не вам! Это... я перепутала, думала, звонит мой... Это неважно, простите.

— Не беспокойтесь. У вас всё хорошо? Мы ждали вас к двум часам... — В этот момент Мира и Матвей принялись реветь пуще прежнего. Чижик-Пыжик невовремя вылез из-под кровати. — Мария, у вас что-то случилось?

— Ничего такого. Дети плачут, но мы скоро приедем...

— Не поеду! — подскочила ко мне Мира. — И мама не поедет! Плохой дядя!

— Мира! — я строго посмотрела на дочь. Та поняла, что терпение мамы на исходе, и побежала к бабушке, которая, конечно, защитит её в случае чего. — Виктор, простите. Клянусь, у меня хорошие дети! Просто у них сейчас стресс...

— А что случилось? Почему меня не любят? — в голове Виктора звучала улыбка.

— Из-за собаки. Дети не хотят оставлять щенка. Но я разберусь...

— Берите с собой и не беспокойтесь.

— Что? Нет, — покачала головой я. — Они просто капризничают.

— У меня есть вольер для собаки, и он пустует.

— Не хочу вас напрягать, — честно сказала я. — Чижи́к-Пыжи́к останется с моей мамой.

— Как-как? — рассмеялся Виктор. — Такая собака точно должна жить со мной. Привозите. Олег уже ждёт вас у подъезда, я предупрежу его.

— Вы очень добры, — поразила́сь я. — Можете... подождать секунду? Мира! — громко позвала я дочь. — Иди-ка сюда.

Мирослава появилась в коридоре, держа бабушку за руку. Маленькая лисичка.

— На, — я протянула ей телефон. — Попроси у дяди разрешение взять Чижи́ка сама. И извинись.

— Ма-а-ам!

— Иначе Чижи́к-Пыжи́к остаётся, и точка.

Мира осторожно приблизилась к телефону. Медленно взяла его и прижала к мокрой щеке.

— Дядя, можно... можно... с-собачку...

Через мгновение лицо дочери засияло от счастья!

— Ура! Спасибо! — она запрыгала на месте. Матвей подскочил к ней, радуясь вместе с сестрой. — Лучший дядя!

Я улыбнулась, забирая у неё телефон.

— Виктор, огромное спасибо. Вы осчастливили моих детей.

— Не стоит, это мелочь. Я сейчас уезжаю на совещание, вас будет ждать моя помощница Инна. Она вам всё расскажет и покажет.

— Поняла, — улыбнулась я. — Есть пожелания на вечер?

— Не откажусь от ваших пирожных. Это выше моих сил.

— Какие хотите?

— На ваше усмотрение. Мария... — Виктор помедлил.

— Да?

— Я рад, что вы согласились. До вечера.

В трубке раздались короткие гудки.

— Ты и правда забираешь собаку? — уточнила моя мама.

— Ага.

— Слава Богу! — обрадовалась она.

Я послала ей тяжёлый взгляд.

Мои самые счастливые дети возились со щенком. Я дала им пару минут, а потом пристегнула Чижику на поводок, вручила детям и взяла наши два чемодана.

Ну что ж, вперёд, в новую жизнь! Что-то мне подсказывало, что теперь всё для нас с детьми изменится. Оставалось надеяться, что в лучшую сторону.

— Обязательно выйди замуж за этого миллионера, — да-

ла напутствие мама.

— Ни за что, — рассмеялась я.

После развода я пообещала себе, что больше никаких замужеств. Но... всё ведь может измениться, верно?

Глава 7

– Прямо как в том мультике! – восхищенно воскликнула Мира. – Мама, про плинцессу!

– Пр-р-ринцессу, – автоматически поправила я, делая акцент на букве “р”.

– Я так и сказала!

Пожалуй, сейчас не время учить детей дикции.

Мы вышли из машины, оказываясь прямо перед входом в огромный дом Виктора Гравицкого. Я уже была тут, но всё равно впечатлилась снова. Мира права – тут, как во дворце. Но будет ли наша жизнь похожа на сказку?

– Мария, вот и вы! – по ступенькам крыльца ко мне навстречу торопилась женщина с планшетной, должно быть, Инна.

На вид Инне было чуть больше тридцати. Подтянутая и стройная, ей было впору работать моделью. Короткая стрижка и идеальный макияж, призванный создать иллюзию естественности, довершал картину.

Вот, какие люди работают на Виктора. Я почувствовала было неловкость за свой внешний вид: на мне джинсы с футболкой и небрежный пучок. Но прогнала эти мысли подальше. Я ведь тут зачем? Правильно, сладости печь. А это в любом виде можно.

– Добро пожаловать! Я вас так себе и представляла! – Ин-

на улыбнулась, но я так и не поняла, было ли это искренне. – Я Инна, помощница Виктора Андреевича. По всем вопросам вы можете обращаться прямо ко мне. Мария, времени у меня совсем немного, вы не возражаете, если приступим сразу к делу?

– Эм... Мне прямо сразу идти на кухню? – вскинула брови я.

– Кухню? Нет, дорогая. Сначала организационные вопросы. Олег! – Инна щёлкнула пальцами. Олег всё понял без слов и куда-то поволок наши чемоданы.

– Там мой мишка! – возмутился Матвей.

Я поймала воинственно настроенного сына за руку.

– Олег отнесёт ваши вещи во флигель, – Инна кивнула на невысокое, аккуратное здание в стороне от особняка. – Это гостевой домик, но Виктор Андреевич распорядился выделить его вам. Неважно, далее я...

Она запнулась, глядя Матвея. Странно глядя.

Я, как и любая другая мать, совершенно не люблю, когда на моего сына кто-то странно смотрит.

– Что-то не так? – поинтересовалась напряжённо.

– Ничего-ничего! Ваш мальчик показался мне знакомым. Не-важ-но, моя дорогая. Сейчас вернётся Олег и проводит вашего пса, – Инна кивнула на щенка, поводок которого сжимала Мира.

Дочка ещё сильнее сжала, прямо до побеления детского кулачка.

– Он будет жить в своём домике... – начала было я объяснять ей.

– Мария, вернёмся к делу, прошу вас, милая. Во сколько дети уезжают в детский сад? – вмешалась Инна, готовая писать в свою планшетку.

– Уезжают?

– Водитель будет отвозить их каждое утро. И забирать.

– Я сама буду возить своих детей, – отрезала я. – Есть такси.

Своих детей я не доверю никому, особенного какому-то там водителю.

Инна уставилась на меня так, будто я ей сообщила, что Земля плоская и стоит на трёх китах.

– Глупости! Ладно, позже, – махнула рукой она. – Располагайтесь, отдыхайте. Через час я за вами зайду.

– Но...

У меня ещё было уйма вопросов, но Инна взяла и усвистала куда-то. И как только так быстро бегают на этих шпильках?

– Баба Яга, – резюмировал Матвей.

– Сынок, только ей не говори, – покачала головой я. – Что ж... Идёмте.

По дороге к домику мы встретили Олега. Тот, ни сказав ни слова, протянул руку к поводку. Чижик-Пыжик тотчас спрятался за Мирой.

– Олег, – начала я, – пусть щенок пока останется с нами.

Я за ним присмотрю и...

– Как пожелаете, – с готовностью кивнул Олег. – Виктор Андреевич велел вам не отказывать ни в чём.

Я не выдержала и рассмеялась.

– Только Инне не говори! – веселилась я.

Губы хмурого водителя тоже тронула улыбка, после чего он передал мне ключи от флигеля, распрощался и ушёл.

Отведённый нам домик оказался небольшим, но чистеньким, аккуратным, очень уютным. Вот такое мне по душе гораздо больше, чем роскошь особняка.

На первом этаже была просторная гостиная и кухня с самой современной техникой. Никогда не такой не готовила. На втором этаже мы обнаружили две спальни: одна с двуспальной кроватью королевских размеров, видимо, для меня. А вторая – с двумя односпальными кроватями. В детской комнате детей ждали шоколадки и воздушные шарик. На одной из кроватей я нашла записку: “С приездом! Инна”. Мило.

Мира и Матвей принялись скакать на кроватях. У меня не было сил их успокаивать: внезапно я почувствовала себя очень уставшей. Ещё бы, я ведь не спала полночи вчера, всё думая о том, что нас ждёт впереди.

Расстегнула чемоданы, чтобы переодеть детей, затем отвела их в гостиную и включила мультики. Восторг детей был неопиcуемым! Они первый раз смотрят мультики на таком большом экране.

Я поднялась в свою комнату, решив прилечь на полчаса. Всё равно до встречи с Инной есть ещё время. Прикрыла глаза...

А когда открыла их, было уже темно.

– Матвей! Мира! – позвала я в лёгкой панике. Внизу было тихо.

Слишком тихо! Самая опасная вещь для родителя – это тишина.

Не глядя на часы, я подскочила с кровати и понеслась вниз. В гостиной Чижик-Пыжик в одиночестве спал кверху брюхом. Детей не было.

– Мира! Матвей! Это не смешно! Идите сюда, считаю до трёх! – вдруг они просто спрятались?

Досчитав до трёх, я вылетела на улицу. Очевидно, моих отпрысков нету в отведённом нам домике. Я разрывалась между страхом за них и ужасом от того, что они могли натворить в этом особняке без присмотра. Да я же вовек не расплачусь!

– Дети! – выбежав во двор, я увидела милейшую картину.

Моя дочка сидела за небольшим садовым столиком и вела весьма светскую беседу с... Виктором! Ох, этого не хватало! Представляю, как он раздражён допросом от моей болтливой крошки. Человек после работы наверняка отдохнуть хочет, а не моих детей развлекать.

Отдохнуть! Боже, точно! Я ведь всё проспала! Виктор вернулся, а я ничего ему не приготовила. Почему никто меня не

разбудил? Это же надо так облажаться в первый же день!

Ладно, это потом. Где же Матвей?

Стоило мне подумать о нём, как дверь особняка распахнулась, и оттуда выбежал мой сынок, размахивая чем-то. Завидев меня, он ускорился, видимо, не терпелось похвастаться добычей.

Я снова разрывалась: теперь уже между желанием забрать Миру и забрать у Матвея какую-то вещицу, которая наверняка дороже всего нашего имущества.

– Матвей! Иди сюда! – решила выбрать меньшее из зол я.

Но сын и так уже подбежал ко мне.

– Мама! Мама! Гляди: я нашёл меня!

– Что? Сынок, что это?

– Я это, мамочка! Это я!

Я, наконец, разглядела то, чем он так активно машет. Фоторамка. Протянула руку, забирая её у сына.

Сделала шаг к фонарю, чтобы лучше видеть. Всмотрелась... Так и есть! На фотографии – мой маленький сынишка Матвей. Но... я совершенно не помню это фото! И этой рамки... как же так?

Глава 8

Я внимательнее взгляделась в фотографию. На ней мой сын Матвей радостно улыбается, держа в руках удочку. На фоне — голубое озеро, ясное небо. Фото выглядело старым, хотя Матвей выглядит сейчас точно также.

Я действительно не помнила, как было сделано фото. Часть меня, уставшая от потрясений и плохо соображающая, готова была поверить в мистику.

К счастью, у меня есть и рациональная часть. Догадавшись, что это за фотография, мне захотелось хлопнуть себя по лбу.

Ну конечно же, это мой сынишка на даче, куда я отправляла детей прошлым летом вместе с бабушкой. А фото, само собой, сделала она. Мама у меня вообще любительница фотографий, нет такого месяца из жизни детей, который не был бы увековечен в её фотоальбомах.

— Сынок, ты ведь у бабушки взял эту фотографию? — наверняка “нашел” и сунул в чемодан. Мой деловой сын.

— Мама, я хочу жить в том доме! Почему мы не можем жить в большом доме, мама?! — Матвей уже потерял к фотографии всякий интерес.

— Потому что мы тут в гостях. Всё, возьми это и отнеси в наш дом, — я протянула сыну фотографию.

Если будет дальше с ней носиться, то наверняка разобьёт.

А мне её ещё маме возвращать.

— Но мама! Мы с Милой иглали в прятки!

— Матвей! Что я сказала? Быстро! Я ещё поговорю с вами обоими. Почему вы убежали?

— А нельзя было? — Матвей изобразил самую невинность.

Знаю я его штучки. Не выдержав образ строгой мамы, протянула руку и погладила сыночка по голове. Они с Мирой — мои главные сокровища. Всё, что я делаю, это ради них.

— Ладно, солнышко, отнеси фотографию, а мы с Мирой скоро придём. Поиграй пока с Чижигом.

— Ла-а-адно.

Матвейка вприпрыжку поскакал во флигель, а я направилась за своим вторым сокровищем.

Сокровище болтало ногами в воздухе, сидя на стуле, и не переставало заваливать бедного Виктора вопросами. Думаю, из моей крошки получится отличный репортёр.

— ... А почему вы ещё не женились на маме? — донеслось до меня, когда я подошла ближе.

“Ещё”. Такое впечатление, что мы тут уже год живём!

Ох, сейчас неловко будет.

— Ну, у взрослых всё несколько сложнее, чем в том твоём мультике, малышка, — ответил ей Виктор.

— Но они влюбились с первого взгляда! Неужели ты не влюбился, дядя Витя?

— Болтушка! — воскликнула я, привлекая её внимание.

— Мамочка! — дочка спрыгнула со стула и подскочила

ко мне, чтобы обнять и повиснуть. Я покачнулась, но удержала равновесие. Мира уже довольно тяжёленькая, пойдёт комплекцией в меня.

— Мира, как я говорила называть Виктора? Мм?

— Виктор Андрее... Нет, Анмевич... Адеевич... — Мира честно пыталась вспомнить.

— Лучше уж дядя Витя, — ухмыльнулся Виктор. — Мария, это не проблема.

— Простите, — извинилась я. — Мои дети в первый же день создали проблемы.

— Ну что вы. Давно по моему особняку никто так весело не носился. У меня даже у самого настроение поднялось.

Но я понимала, что он это наверняка только из вежливости говорит.

— И мисс “Сто вопросов в минуту” тоже простите, — продолжила я.

— Но что я сделала?! — Мира сразу поняла, о ком речь. — Бабушка тоже сказала, что вы поженитесь! — сдала она её с потрохами.

Я аж зажмурилась от неловкости. Сейчас Виктор решит, что я очередная охотница за его деньгами. Наверняка такие ему постоянно попадают.

— Мира, иди во флигель к Матвею, — строго велела я.

— Куда? — изумилась девочка.

— Домой. Чижик-Пыжик ждёт.

— Мой щеночек! — Мира, видимо, забыла, как сегодня

утром ревела по поводу этой собаки. — Пока, дядя Витя!

— Пока, малышка, — рассмеялся он.

— Виктор, — я села напротив него и продолжила максимально серьёзным тоном, — дети просто болтают всякое. Вы не подумайте.

— Мария, не беспокойтесь. У вас чудесная дочка. Так похожа на маму, — улыбнулся он. — Сынок наверняка тоже похож? Он тут так носился, что я не успел его разглядеть.

Я осеклась. Не любила эту тему. Частенько мне говорили: “близнецы, а такие разные!”.

— Они двойняшки, — пояснила я. — Поэтому не очень похожи. Они не близняшки.

— Понятно. Дочка похожа на маму, сын — на папу. Всё правильно.

Улыбка мгновенно сошла с моего лица, и Виктор это, конечно, заметил.

— Мария, простите. Я сказал что-то не то?

— Нет-нет... — поспешила успокоить его я. Виктор же не виноват в драме, которая произошла в моей личной жизни. — Это только мои дети, Виктор. У них только мама.

— Им очень повезло. Мама у них замечательная.

Я улыбнулась против воли. А потом спохватилась: вряд ли это нормально в этом особняке — чтобы работники сидели рядом с хозяином и вели с ним светские беседы. После того, как дети работника попытались свести его с ума.

— Извините, я случайно заснула, — встала на ноги я. —

И ничего не приготовила. Я просила Инну разбудить меня, но...

— Правда? Мира мне сказала, что вы легли спать и выставили детей, чтобы они вам не мешали. И запретила Инне будить вас.

— Маленькая интригантка! — всплеснула руками я. — Простите...

— Ну прекратите извиняться, — улыбнулся Виктор. — Ничего страшного не произошло. Завтра приготовите.

— Нет, — упрямо покачала головой я, решив исправить свою ошибку. — Приготовлю сегодня. Я... — тут я заметила слева от беседки яблоню, полную осенних яблок. — Приготовлю шарлотку! С корицей. Пальчики оближете!

— Да ладно вам...

— Нет, я приготовлю! Она быстро готовится.

— Вижу, спорить с вами — занятие бесполезное, — рассмеялся Виктор. — Хорошо. Но сначала... не познакомьте меня с сыном? С Мирославой мы уже пообщались, а с Матвеем нет.

— Конечно, — улыбнулась я. — Идёмте со мной. С удовольствием познакомлю вас с сыном. Думаю, вы подружитесь!

Я ещё не знала, к чему на самом деле приведёт знакомство Виктора с Матвеем...

Глава 9

Мы прошли в домик. Виктор умело перешагивал через разбросанные игрушки, а я пыталась понять, когда мои дети успели их все достать и раскидать по всем комнатам! Ещё и мамочку усыпили и запретили будить.

На самом деле, вряд ли у Миры был злой умысел. Иногда она так делала — выключала мои будильники, обнимала крепко-крепко, чтобы я не вставала на работу... “Мамочка устала!” — расстраивалась Мира. Мне грела сердце её детская забота.

Ну и как тут быть строгой мамой?

— Мируш, где Матвей? — спросила я у играющей в гостиную дочери.

— Наверху!

Мы с Виктором переглянулись, и я повела его наверх. По странной причине, мне было волнительно их знакомить. Наверное, потому что Матвейка не любит посторонних. С другими детьми он сходится плохо. Ему никто не нужен, кроме сестры и меня. Но я над этим работаю. Хочу, чтобы сынок был социализирован.

— Матвей!

Он обнаружился лежащим в кровати. Я подкралась к нему, отодвинула одеяло и увидела, что он сладко сопит, уткнувшись лицом в своего медвежонка.

Не в силах сдержать чувств, я поцеловала его в щёчку и поправила одеяло.

— Не судьба, — улыбнулся Виктор. Он остался стоять в дверях и наблюдал эту милую сцену издалека. — Ничего, завтра познакомимся.

— Я буду обязательно следить за ними. Они не будут вам докучать!

— Надеюсь, вы не собираетесь снова извиняться? — вскинул брови он.

Я рассмеялась и покачала головой.

Спустившись вниз, я объяснила Мире, куда иду.

— На кухню? А, я знаю, где это. Мы с Матвеем там были! И нашли там печеньки!

— Какие молодцы, — холодно прокомментировала я. — Вы ведь спросили разрешение?

— У кого? Там никого не было! Ты иди, мамочка, если что — мы придём!

— Не сомневаюсь, — покачала головой я. — Мира, никуда не ходите больше с братом!

— Не волнуйтесь, — вмешался Виктор. — Тут охраняемая территория. Я предупрежу работников, они присмотрят.

— Спасибо, — отозвалась я, — но моих детей трудно контролировать.

— Мы привыкнем.

Поцеловав дочку, я вышла из домика, Виктор вслед за мной. Если бы Матвей не спал, я взяла бы их с собой. Но

пришлось оставить, и мне было немного не по себе. Хотя бы не натворили чего!

Ладно, мне всё равно придётся оставлять их одних. Они не боятся, это главное. И технику безопасности у меня знают лучше, чем алфавит. Надо просто привыкнуть.

— Нарву яблок? — я кивнула на яблоню.

— М-м-м... Эти деревья просто для красоты. Инна закупает импортные фрукты и овощи...

— Это же совершенно не то! Что может быть лучше домашних яблок?! — воскликнула я. — Идеальная выпечка может быть только из натуральных ингредиентов.

Я вечно спорила об этом с предыдущим боссом, который уговаривал меня добавлять искусственные ароматизаторы в пирожные. Ни за что! Это дело принципа!

— Хорошо, вы тут шеф-повар. Рвите, сколько душа пожелает, — дал добро Виктор.

Подойдя к дереву, я принялась срывать ароматные плоды. Ох, вот это яблоки! С красными боками, крупные, а как пахнут! Поверить не могу, что они не едят то, чем их так щедро наградила природа. Правильно говорят — у богатых свои причуды.

У меня уже были полные руки яблок, и можно было бы этим удовлетвориться. Но тут я увидела его: самое большое, самое красное яблочко, ну прямо как с картинки. И хоть для шарлотки совершенно неважно, какого размера и цвета яблоко, я не могла просто оставить его висеть.

Кое-как перехватив гору яблок одной рукой, второй я потянулась к ветке. Но... моего роста не хватило. Эх, всего лишь несколько сантиметров отделяли меня от желанного яблочка! Ну что ж такое!

— Давайте, помогу, — услышала я.

А потом почувствовала. Почувствовала тепло его тела где-то совсем рядом со мной, мятное дыхание — на своей щеке. Мурашки тотчас побежали вниз по моему позвоночнику, в груди приятно заныло.

Рука Виктора вытянулась рядом с моей и обхватила яблоко. На мгновение я прикрыла глаза, против воли наслаждаясь его близостью.

А через мгновение магия была разрушена. Вспомнив, где я и с кем, я отступила назад, споткнулась обо что-то, и вся моя добыча полетела на землю. Я бы тоже полетела, но Виктор успел поймать меня.

Вот только его горячих ладоней не хватало у меня на талии!

Мы оказались близко-близко. Смотрели друг в друга в глаза. Его — голубые, холодные, глубокие, как озёра. И мои — зелёные. Просто зелёные — я не хочу больше влюбляться. Один раз я так обожглась, что на всю жизнь хватило.

И хоть я и ходила на свидания по уговору подруг и мамы, обычно всех ухажёров отпугивали мои дети. Но это явно не тот случай.

Я знала, что и Виктор это чувствовал. То самое, неопишу-

мое, что почувствовала я в этом моменте.

— Эм... — отступила на шаг я. — Извините...

— Опять вы за своё, — голос Виктора зазвучал как-то иначе. Я хотела и одновременно НЕ хотела, чтобы он звучал так.

— Яблочки надо собрать, — опустилась на колени и принялась ловить яблочки, которые так и норовили выскользнуть из рук.

На удивление, Виктор последовал моему примеру. Мимо нас проходили работники и глазели во все глаза. Так и знала, что нарушаю негласные правила обращения с миллионерами!

— Виктор Андреевич! — послышался голос откуда-то сверху.

Я задрала голову и увидела Инну.

— О, а вот и наша спящая красавица проснулась! Готова увидеть кухню, дорогая?

В прошлый раз я подумала, что мне показалось. Но на этот раз её тон мне абсолютно не понравился! Я бы ответила ей пару ласковых, но мы с детьми и так уже сегодня накосячили.

— Ага, — только и кивнула я. — Ведите.

— Донесёте сами? — спросил у меня Виктор, кивая на яблоки.

— Я ей помогу! — с готовностью отозвалась Инна.

Взяла целое одно яблоко. Вот это помощь, вот это я понимаю!

Виктор нахмурился, явно собрался как-то вмешаться, но мне совершенно не хотелось раздувать конфликт в первый же день.

— Идёмте, Инна, я хочу успеть приготовить шарлотку, — я первой двинулась в сторону особняка. — Виктор, приятного вечера!

У меня до сих пор горели щёки. Да что ж такое! Я ведь не старшеклассница, а мама двоих детей! Никуда не годится так на него реагировать.

— Какое интересное название, — прокомментировала Инна, семена за мной.

— А? — не сразу сообразила я. — Вы про шарлотку? Это пирог с яблоками.

— Ну, мы такое не едим.

Я остановилась и развернулась к ней.

— Придётся привыкать, — сообщила я. — И к моему присутствию я.

Инна ещё не знает меня. Я не привыкла давать себя в обиду.

Глава 10

Оставшийся вечер, к счастью, прошел без приключений.

Моя шарлотка произвела фурор. Понравилась даже Инне: я видела, что она собиралась изобразить высшее отвращение, но, попробовав кусок, просто не смогла. Я чувствовала себя победительницей.

Шарлотка вообще готовится очень просто. Главное — вкусные яблоки, капелька ванили и хорошо взбить яйца. А ещё надо вложить заботу, вот, что я всегда считала своим секретным ингредиентом. Когда я ещё работала в пекарне, то всегда готовила с заботой и душой, так, как готовила бы для своей семьи.

Кажется, что это было целую вечность назад. А прошло-то всего несколько дней!

— Это восхитительно, Мария! У вас золотые руки! — Если Виктор каждый раз будет так меня хвалить, то по старой работе я не буду скучать.

Конечно, я испекла сразу два пирога, от второго отрезала по куску себе и детям. Но когда я вернулась, они уже сладко спали прямо на полу, уютно обняв Чижику. Видимо, Матвейка проснулся, пошёл к сестре, и та снова его усыпила.

В очередной раз я почувствовала укол совести. Как бы ни старалась, мне всегда кажется, что в полной семье мои дети были бы счастливее. Но я просто не могла оставаться с Ан-

тоном! Не после того, что он сделал.

Я отнесла детей в кровать, налила себе чашку чая, села на кухне и развернула кусочек шарлотки. К чему думать о прошлом? Впереди у меня новая жизнь.

На следующее утро мы с Олегом отвезли детей в детский сад. У воспитательницы, которую мы встретили на улице, глаза на лоб полезли. Она увидела, из какой машины выходим мы с детьми.

Уже представляю, какие байки ей поведаст Мира. Сплетни по всему городу разлетятся. Все будут судачить, что Маша Лаврентьева теперь жена миллионера. Ага, жена, как же.

Но делать нечего. Я поздоровалась, отдала детей и поехала обратно на своё новое место работы. У меня были большие планы. Проведу ревизию холодильника, составлю график выпечки и сладостей, подготовлю необходимый список продуктов. Всё у меня будет работать, как часы.

Хорошо бы, кстати, узнать, на скольких человек готовить. Кто ещё живёт в доме у Виктора? Сколько работников? Скольким из них предоставляется питание?

Уже вижу лицо Инны, когда я к ней со всем этим пристаю. Но я намерена выполнять свою работу качественно!

Не теряя времени, я попрощалась с Олегом, взяла фартук и отправилась в особняк. Только войдя в дверь, я быстренько сообразила, что невовремя.

— Как вы все мне надоели! — верещала какая-то девчон-

ка лет пятнадцать. — Я взрослая! Я пойду на эту вечеринку!

— Не пойдёшь, Сабина, — прозвучал строгий ответ Виктора. — Можешь кричать, бросаться вещами. Но делать всё это ты будешь здесь, дома.

Его тон был спокойным, но было совершенно ясно, что спорить бесполезно.

Это было ясно мне, а Сабина, видимо, решила попытать удачу.

— Тут не мой дом! Меня сюда сослали! Я возвращаюсь к маме!

— Ты возвращаешься в свою комнату.

— Но...

— Иди делай уроки.

У Сабины опасно задрожала нижняя губа. Пользуясь тем, что пока меня не заметили, я осторожно рассматривала её. Светлые волосы с несколькими розовыми прядками, аккуратный пирсинг в носу. И рваные джинсы с растянутой толстовкой. Такой типичный подросток.

— Ненавижу вас обоих! — топнула ногами девчонка. — А ты ещё кто?!

Меня, наконец, заметили.

— Это Мария. Познакомься...

— Не хочу ни с кем знакомиться! — Сабина развернулась и бегом бросилась к лестнице.

Несколько секунд мы с Виктором слушали громкий топот, а затем — хлопок дверью.

— Подумать только, меня это ждёт через несколько лет...

— задумчиво прокомментировала я. — В двойном размере.

— Она скоро успокоится, — вздохнул Виктор.

— Ваша дочка? — удивилась я.

А я-то уж раскатала губу! Вернее, не я, а Алиса, моя мама, Мира и все остальные. У него дочь почти взрослая. И жена может тоже в глубинах особняка прячется. И в это же самое время моя собственная дочка в детском саду рассказывает о “новом папе”. Эх... неловко.

— Сабина не моя дочь, — покачал головой Виктор, и я, к своему ужасу, испытала облегчение. Нет, дочь — это не проблема, само собой, просто её отсутствие снижает вероятность наличия жены. — Она моя племянница. Сестра воспитывает её в одиночку и просто с ней не справляется. Поэтому я взял её пожить к себе. Пробую быть родителем.

— И как?

— Честно?

Я кивнула, ожидая услышать о том, как всё тяжело.

— Сабина заставляет меня мечтать о собственных детях. Я понимаю, не всё с ней гладко, но... Когда она улыбается, я чувствую себя счастливее.

— Понимаю, о чём вы, — улыбнулась я. — Знаете, что? Я приготовлю ей вкусняшку и отнесу. Заодно познакомимся. Она успокоится, десерты для того и придумали... — Я осеклась. — То есть... Если, конечно, вы не против...

Что-то я забываю, что мне, вообще-то, полагается быть

одной из безмолвных работниц этого особняка. Вон, как та горничная — протирает себе пыль и не пристаёт с расспросами к боссу.

— Спасибо, Мария, вы меня очень выручите, — улыбнулся Виктор, и у меня, конечно же, сердце забилося быстрее.

Надеюсь, оно не собирается влюбляться! Только этого и не хватало для полного счастья.

— Мария! Мария! — Инна тут как тут. У неё тут видеокамеры, что ли стоят?

— Слушаю?

— Ваша собака воеет в вольере, — сообщила мне она.

Я уставилась на неё, размышляя, какой реакции она вообще ждёт на эту новость.

— Он привыкнет, — ответил за меня Виктор. — Дайте ему чего-нибудь вкусенького.

— Так много шуму, — Инна принялась загибать пальцы, — дети, собака... — Тут она заметила взгляд Виктора.

Холодный. Пронзительный.

Вот он какой Виктор. Одним-только взглядом может поставить человека на место. И при этом, он так добр ко мне и моим детям.

— Но это я в хорошем смысле! — воскликнула Инна торопливо. — Весело так стало! Ха-ха... Ну, мне пора бежать. Виктор Андреевич, деловая встреча через полчаса.

— Я понял. — Он повернулся ко мне: — Увидимся вечером, Мария.

Взглянул на меня — и глаза потеплели мгновенно. Я почувствовала, что меня отчего-то бросило в жар.

— Мне тоже пора. Увидимся, Виктор.

Не слишком ли много внимания простому кондитеру? Но, к сожалению или к счастью, я осознала, что вовсе не против.

Глава 11

Попрощавшись с Виктором, я отправилась на кухню. Догадываюсь, что я там буду не одна – мне предстоит познакомиться с поварами и помощниками, и надеюсь, они будут полюбезнее, чем Инна, и не будут видеть во мне врага.

С чего я вообще ей не понравилась? Такое чувство, что у неё виды на Виктора. Ну, в таком случае, я ей не соперница. Потому что я – не заинтересована! И пусть некоторые крутят пальцем у виска, мол, ты что, он же богатеи... Нет, для меня это вообще никакого значения не имеет.

Ну не складываются у меня отношения с мужчинами после Антона. Вот и хорошо! Сосредоточусь на воспитании своих крошек.

По дороге на кухню я повязала фартук, поправила привычный пучок на голове. Я привыкла убирать волосы, потому что постоянно вожусь с тестом. Сколько я уже выслушала от Алисы, что такие красивые пшеничного цвета волосы нельзя постоянно прятать! Но пучок уже стал частью меня, так что увы.

На кухне я встретила сухенькую пожилую женщину. На вид ей было за шестьдесят, а может, и больше. И то ли она меня не замечала, то ли просто делала вид...

Я выразительно покашляла. Женщина подняла глаза и... Слава Богу! Приветливо мне улыбнулась. Принялась рас-

смаатривать меня, не скрывая восторга.

– Да... Какая красавица! Здоровая, румяная, настоящая русская женщина! – не скрывала она своего восторга.

Я против воли заулыбалась.

– Здрасьте. Меня Маша зовут, – почему-то представилась именно так я. – Я новый кондитер.

– Знаю, знаю! Наслышана! Дом гудит как улей, Машенька! Витя наш привёл девушку-красавицу, да ещё и с детишками. Меня Эльвира зовут. Я тут повар уже много лет, со школьной скамьи ещё маме тут помогала. Не даются мне десерты, Машенька! Уж пирожки-то ещё могу состряпать, но уж все эти новомодные тиравизу...

– Тирамису, – с улыбкой поправила я.

– А названия-то какие! В общем... Витя, конечно, не уволит меня, доброе у него сердце. Ну ты и сама знаешь.

– Знаю, – не стала спорить я. Всё-таки, когда мы с детьми оказались в трудной ситуации, он всё сделал, чтобы помочь нам. Даже меня переупрямил.

– Сейчас я тебе всё расскажу, Машенька! Итак...

Эльвира рассказала мне о продуктах, которые есть в доме, о вкусах хозяина и его семьи, посвятила во все тонкости. Как я была счастлива чувствовать её дружелюбный настрой! Всё-таки, тяжело всегда быть в напряжении. Мне казалось, что я тут не приживусь: Инна меня невзлюбила, горничные шарахаются, будто их уволят из-за разговора со мной, Олега не поймёшь... К счастью, Эльвира оказалась замечательной

женщиной!

Выяснилось, что кроме Виктора и его племянницы, в доме проживает также его отец. Но сейчас он отправлен в морской круиз поправлять здоровье и непонятно, когда вернётся. Эх, меня бы кто так отправил! У прислуги есть отдельный повар, задача Эльвиры, как и моя, готовить на семью. В мою зарплату также входит питание, но я, как и сегодня утром, намерена готовить себе и своим детям сама.

От меня ждут не только десерты, но и выпечку. Работа несложная, но Эльвира привыкла всё делать в лучшем виде и надеется, что и я буду стараться. Я, конечно, пообещала ей это, и мы приступили к готовке.

Я решила сделать для Сабины простенький десерт из маскарпоне и печенья. Стала размышлять о том, как это благо-родно со стороны Виктора – помочь сестре, забрав племянницу.

– Виктор, какой он? – спросила я у Эльвиры в процессе готовки.

– Машенька, очень хороший. Добрый, но и строгий! У него весь офис по струнке ходит, но знаешь, что мне кажется? Любимая женщина сможет из него верёвки вить. Любой каприз исполнит, – и подмигнула мне.

Я рассмеялась и покачала головой.

– Смеёшься? Зря! Лучше присмотришься...

– Да ладно вам... Где он и где я, – пробормотала я, приступая к взбиванию крема. – Я ему не подхожу. Вот Инна –

ну прям идеальное совпадение.

– Я многое в жизни повидала, Маша, – ответила мне Эльвира. – И уж поверь старой женщине: не бывает такого, чтобы влюблялись в идеальное совпадение.

Поди пойми, что это значит. Я пожала плечами, решив не развивать эту тему. Десерт был готов, так что я объяснила Эльвире, куда иду, получила “адрес” комнаты Сабины и отправилась к ней.

Поднявшись на второй этаж, я обомлела. Тут и правда как в замке! На одной из стен – композиция из цветов за стеклом. Интересно, живые или нет? Потрясающе! Но я не любитель такого, вообще-то. Я люблю стиль “прованс”... Деревенский шик, короче. Но эта стена из цветов даже мне понравилась.

Найдя комнату Сабины, я коротко постучалась.

– Уходи! Не желаю тебя видеть, дядя!

– Это я, – крикнула я. – Мария.

Через мгновение дверь распахнулась, и я увидела Сабину с покрасневшими глазами.

– Ты кто вообще?

– Новый кондитер. Пришла познакомиться.

– А, я слышала, – Сабина шмыгнула носом. – Дядя пожалел какую-то нищенку.

– Ну зачем ты так? Я пришла с миром, – включила свой фирменный мамочкин тон. От него дети успокаиваются. Научиться этому возможно только после нескольких лет мате-

ринства. – Смотри, какая вкусняшка, – я показала ей вазочку с десертом.

– Мне нельзя... – девчонка смотрела на десерт с обидой.
– Диета...

– Да ладно. Тут творожный сыр и минимум сахара. Поверь, ничего страшного, если ты съешь его в первой половине дня.

– Поверить тебе? – она окинула меня взглядом. Понимаю, на что она намекает.

– Да, ведь я кондитер и в этом разбираюсь.

– А чего сама своим же советам не следуешь?

– Не хочу, – пожала плечами я. – А что? Имею право. Хочу быть пышечкой, и буду. Здоровье моё в порядке, это самое главное. А если кому-то что-то не нравится, что ж, пусть идут... Ну ты поняла, куда.

– Не переживай, – вдруг засмеялась Сабина. – Дяде, кажется, всё нравится.

Да что ж такое, и она туда же. Сговорились все в этом доме! Ну хоть улыбнулась, это уже победа.

– Ну что, возьмёшь? – я протянула ей вазочку. – Думай быстрее, а то придётся мне самой есть.

Сабина с улыбкой взяла вазочку. Набрала ложку десерта и с удовольствием попробовала.

– Нифига себе! Да ты волшебница!

Я довольно улыбнулась.

– Что ж, тут моя миссия выполнена, пойду работать.

– Вкусно, правда! Просто балдёж!

Остаток дня прошёл без происшествий. Я приготовила всё, что от меня требовалось, потом немного отдохнула, забрала из садика детей и устроилась перед телевизором.

От просмотра кулинарного шоу меня отвлёк стук в дверь. Я поспешила открыть и увидела... Виктора.

Сердце забилося быстро-быстро. Ох, я не должна так сильно радоваться нашей встрече! Интересно, зачем он пришёл?

Глава 12

– Виктор, здравствуйте! – не смогла сдержать улыбку я.

Если я и попыталась скрыть радость от встречи, то получилось так себе.

– Мария, извините за беспокойство. Не помешал? – Виктор был одет в чёрные строгие брюки и белую рубашку с небрежно расстегнутыми верхними пуговицами. Галстук и пиджак, видимо, он снял после тяжёлого рабочего дня. Рукава рубашки он подвернул, руки засунул в карманы, словом, сделал всё, чтобы я не могла отвести от него взгляд. Как же привлекательно он выглядит сейчас! Возможно, это из-за контраста с обычным строгим обликом, но тем не менее.

Да что за испытание этот Виктор? Просто тренинг для меня по контролю своих чувств и желаний!

– Не помешали, конечно, – отмахнулась я. – Проходите.

– Вообще-то, я собирался предложить вам немного пройтись. Покажу вам сад, и заодно обсудим кое-что.

– Надеюсь, это не моё увольнение, – рассмеялась я.

– Об этом не может быть и речи. Не после сегодняшних потрясающих пирожных.

Я собралась было ответить на похвалу, но прискакала моя непоседа.

– Мама, кто там? Дядя Витя! – обрадовалась дочка.

– Мира, не “дядя Витя”, а Виктор Андреевич, – поправила

я снова.

– Дядь Вить, как ваши дела? Мои вот хорошо! Поиграем в барби?

– Мира, какие барби? – вмешалась удивлённо я. – Вы должны уже готовиться ко сну!

– Тогда завтра, – согласилась Мира. – А то мама заругает, – пояснила “дяде Вите”.

– Мира, позови-ка Матвея. Пусть тоже поздоровается, – попросила я.

– Не могу!

– Почему?

– Мы играем в прятки, и он прячется, – ответила дочка.

– Где? – вздохнула я.

– Мамочка, я не знаю, я же его ещё не нашла, – растолковала Мира, недовольная моей несообразительностью.

– Ох, – вздохнула я. – Ладно, готовьтесь ко сну, вы двое. А я выйду с Виктором Андреевичем на полчаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.